

Машинописный текст воспоминаний
**НА ПОДСТУПАХ К ТИРАСПОЛЮ И ДАЛЬШЕ ПО ФРОНТОВЫМ
ДОРОГАМ...**

*Уважаемый читатель!
Мои воспоминания не относятся к воспоминаниям,
Как большого военачальника, они относятся как
К рядовому солдату и младшему командиру,
У которых в боях кругозор боевых действий
Был узкий и ограниченный, но мы шли и шли...
И приближали день победы как могли...*

В битвах на Орловско-Курской дуге наша 49 противотанковая (57 мм) артбригада РГК (резерв главного командования) поддерживала 57 армию. После повторного освобождения города Харькова под Вознесенском, нам стало известно, что мы приданы 37 армии и что наш путь лежит на Молдавию, это была середина марта 44 года, дороги были непроходимы – грязь как кисель по колено, пушки почти тащили на себе даже арт. снаряды для облегчения машин раздавали по одному коникам-кавалеристам и они помогали нам на трудных участках по 3-5 км, на коленях в седлах подвозили до ближайшего пункта. И как всегда в трудную минуту нас выручала пехота в ямах, в лужах засучали рукава работали как тестомесы и вытаскивали с их помощью пушки машины, а потом закуривали, благодарили и знакомились. Когда мы спрашивали откуда ты «браток» то все отвечали 228 Вознесенская, а точнее? – 57 стрелковый корпус и тогда я их спрашиваю. Вы можете по-русски ответить, какой полк? Ответ был -795 и 799 полк вот так мы и подружили.

После освобождения Новой Одессы и Березовки 24 -го марта утром мы ворвались с марша на станцию Раздельная горели товарники, техника и шипели простроченные локомотивы. Мы были разочарованы, местные нам пояснили – опоздали «пушкари» на рассвете тут без вас поработали кавалеристы и танкисты...Маленькая передышка и мы снова в путь, небольшими боями выбивая остатки противника в селах и хуторах через Гребеники 26 марта мы с боем овладели Ближним Хутором. С 27-го марта до 1 апреля нас постигала неудача за неудачей. Дело в том, что ещё на подступах к Молдавии в трудные минуты, командиры шутили, подбадривали бойцов, в порядке юмора и «утки» было сказано, кто первый ворвется в Тирасполь – командование тому подарит бочку вина и в невесты «смуглянку-молдаванку» ...

И тут нам на Ближнем Хуторе пришлось туговато, дело в том, что каждый стремился первым ворваться в Тирасполь, а людей и техники было маловато – многие еще не подошли растянулись под Одессой в Раздельной и ближе сюда Владимировка, Гребеники. Но несмотря ни на что почти с хода мы начали штурмовать город. 2 крупных боя были на Малоештовском железнодорожном переезде. Наши пехотные части 799, и 795 полков завязывали бой на северной окраине и дальше кладбища продвинуться не могли (это район хлебозавода ул. Шевченко). 3-я попытка 30-го или 1-го апреля бои развернулись на втором ж/дор. переезде в районе КПП. И тоже дальше моста на Кол. Балке продвинуться не смогли. Тогда мы получили приказ все артиллеристы должны сосредоточиться вдоль Ближнехуторской балки, а пехота выдвинулась на возвышенность (поселок Кирова) в то время там стояли красивые абрикосовые и вишнёвые сады. И до 10-го апреля мы накапливали силы, пополняли свои ряды подходившими с марша своими отстающими.

10-го апреля почти весь день вся артиллерия с Балки, Ближнего хутора была по Тирасполю некоторые вылезали на высокие деревья и докладывали, что города было не видно. Над городом с километр высотой стояла серая пыль от арт. подготовки. С наступлением сумерков 11-го апреля начался бой за Тирасполь. Мы со своей пушкой проскочили мимо 4-й школы к городскому театру. Было 11 вечера 11-го числа. Со стороны театра видно было по улице Покровской горел дом возле почты «Детский мир» возле поликлиники горел дом учителя и ряд других пожаров и поджогов было видно и обидно,

но в темноте с пушкой мы не могли дальше двигаться. Было опасно и жалко города. Тогда мы быстро закатили пушку в театр (левое крыло, выступ лестничной клетки), ниже подоконника разломали котельцовую кладку и открыли огонь осколочными по гранитной мостовой центральной улицы. Снаряды рвались «скользяще» с рекошетом по мосту и наводили страх немцам и румынам. В это время в темноте со стороны Нового рынка подошел «Вилюс» с какими-то большими военачальниками. Т.к. в темноте я увидел на них генеральские шапки. Один из них окрикнул: - Кто стреляет, чья пушка? Я доложил – 49 артбригада 118 полк Р.Г.К. старш. сержант такой-то. Вы знаете, говорит он, что театр заминирован, и вот, вот взлетит на воздух, - быстро на прицел пушку и на Суклейское шоссе. Мы отъехали на шоссе, но взрыва театра не было, повидему саперы до нас успели обезвредить. После этого нам была поставлена задача блокировать ж/дор. вокзал, там было скопление танков противника и не дать им выйти на центральную улицу. Мы заняли позицию возле Виноконьячного, но как позже стало известно, танки вдоль жел. дороги и по посадкам ушли в Парканы. Но бой продолжался было слышно и видно по заревам – «жарко» было на улице Шевченко – наверху автоматные, пулеметные трели доходили до нас. И еще тяжелее было в районе Кирпичного завода и кого не спросишь как там? Кто там? - все отвечали – это наши, старые знакомые. – (по дорогам) – 228-я Вознесенская. Примерно в 2-3 часа ночи город был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков. 12-го апреля утром, жители города радушно встречали освободителей. В 10-11 утра выбили немцев из с. Парканы и наши части по двум пантонным переправам перешли на левый берег Днестра. Одна переправа была в районе Суклея (возле Суклейстроя) вторая в районе Нового пляжа, через остров, где и начали создавать «Кицканский плацдарм» т. к. сильно укрепленные Бендеры с крепостью в апреле и в мае нам не принесли успеха.

А поэтому повидему командование решило подготовить операцию так что-бы не только одним броском освободить Молдавию, но и сделать для немцев «котёл» - Яско-Кишинёвский, так оно и получилось.

20-го августа одновременно мы пошли с Кицканского плацдарма на Каушаны, затем на Новые Анены. В это же время наши правые соседи в районе Крас. Горки и Бычка пошли на Варницу и соединились то-же в Новых Аненах 22 августа 44г.

Бендерский гарнизон остался в критическом положении т. к. со стороны Борисовки с тыла завязали бой наши танки и пехота. 23 апреля Бендеры пали, затем Кишинёв и Яско-Кишинёвская группировка.

5/IV- 78 года Воропаев Б.П. (Борис Петрович) /
бывш. Командир орудия 118 артполк 49 бригады РКК/...
Место работы: УНС (Воен. Строители управление)...

(Текст приведен в оригинале.

Основание: Фонд № 45, Опись № 1, Дело № 184, Лист № 87-88.).